

ББК 63(2)51

В.И. Соёнов

Полевые каменные фортификационные сооружения Горного Алтая

V.I. Soyonov

Field Stone Fortification Constructions in the Mountain Altai

В различных районах Горного Алтая исследователями зафиксированы развалины сооружений, имевших каменные стены. Все стены были построены из плит, рваного камня и валунов без использования связующего раствора. Автор выделяет из совокупности этих сооружений категорию полевых каменных фортификационных сооружений, основываясь на изучении фортификационных возможностей этих объектов, а также привлекая алтайские фольклорные сведения и данные письменных источников. Хронологическая принадлежность каменных стен определяется им в пределах XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Горный Алтай, алтайцы, археологические памятники, каменные укрепления, полевая фортификация, военное дело.

Фортификация – одна из древнейших отраслей военно-инженерного искусства, включающая теорию и практику укрепления местности. Она появилась одновременно с возникновением войн, как следствие естественных закономерностей вооруженной борьбы [1]. Фортификация развивалась последовательно с развитием человеческого общества, образовав нескончаемое разнообразие форм. Современная наука подразделяет ее в зависимости от специфики решаемых задач на долговременную и полевую [2–6]. Долговременная фортификация – это заблаговременное укрепление местности и стратегически важных пунктов в целях их обороны или создания плацдарма. К полевой фортификации относятся все оборонительные сооружения временного характера, возводимые во время войны в зависимости от тактических и оперативных целей.

В силу труднодоступности речных долин и межгорных котловин Алтая извне, укрепленные поселения в большинстве исторических эпох, видимо, были не характерны для его населения. Естественные фортификационные возможности рельефа закрывали доступ к местностям, где традиционно располагались населенные пункты, размещались средства материального производства и т.д. Конечно, нельзя сказать, что в Горном Алтае совершенно отсутствуют остатки укрепленных поселений. Сейчас здесь уже извест-

Researchers fixed ruins of stone walls in various places of Mountain Altai. The walls were made of slabs, stones and boulders without binding solution. The author allocates from these constructions a category of field stones fortification constructions. The conclusion was based on study fortification possibilities of stone objects and also on Altaic folklore and written sources. Chronologically these stone walls belong to XVII–XVIII centuries.

Key words: Mountain Altai, Altaians, archaeological monuments, stone fortification, field fortification, military science.

ны одна каменная крепость Уйтту-кая [7, с. 79–80] и шесть городищ: Яломанское, Нижний Чепош-3, Нижний Чепош-4, Манжерокское, Барангольское, Черемшанское [8, с. 84–88; 9, с. 9, 64–65; 10, с. 61–67; 11, с. 86–89; 12, с. 106–123; 13, с. 45–46]. Проблемы датировки, функционирования, застройки, культурной атрибуции объектов, а также изучение причин возникновения, географического местоположения этих укрепленных поселений и подобное являются задачами наших специальных исследований, не входящих в рамки настоящей работы. Здесь мы только отметим специфику географического расположения этих объектов: одно городище – Яломанское – находится в центральной части Алтая, а остальные пять городищ локализованы в северной части региона на очень небольшом участке долины Катунь протяженностью менее 40 км. Следовательно, остатки укрепленных поселений с валами и рвами имеются только в двух местах, но не обнаружены в большинстве районов Алтая. Каменная крепость Уйтту-Кая находится в Восточном Алтае, в ущелье Чолушмана.

Исходя из традиционной архитектуры алтайцев можно предположить, что на Алтае наряду с использованием рельефа применялись деревянные фортификационные сооружения (постройки, предназначенные для укрытого размещения и наиболее эффективного

□ * Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ (проект №2.1.3/6768 «Древняя и средневековая фортификация Алтая» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)»).

применения оружия, военной техники, пунктов наблюдения и управления, а также для затруднения действий противника и защиты своих войск, населения, объектов тыла от врага). В силу специфики деревянной архитектуры алтайцев на современной поверхности следов этих сооружений не осталось. Но о них имеются документальные сведения. Приведем один пример: в русских документах XVII в. имеются сообщения о том, что алтайцы для защиты от вторжения военных отрядов, направляемых для их покорения из Кузнецкого острога, построили на берегах Телецкого озера укрепленный деревянный городок [14, с. 68]. Судя по тактическим задачам, которые решались путем постройки деревянных крепостных сооружений, они являются объектами не долговременной, а полевой фортификации.

Все специальные каменные фортификационные сооружения не крепостного характера, зафиксированные сегодня археологически в разных районах Горного Алтая, являются объектами полевой фортификации. Это пять каменных стен: Бичикту-Кая, Шибе, Куре-Таш, Тоолок, Артал [15, с. 162–170; 7, с. 80; 16, с. 224–225; 17, с. 116–121; 18, с. 65]. Остальные обследованные нами каменные сооружения: Большие Шибеты I–IV (объект Большие Шибеты I обнаружен В.Д. Кубаревым в 1973 г. [19, с. 73]) у слияния рек Большие Шибеты и Ак-Сай; Тыгту I–IV между рек Кок-Озек и Себистей; Санково поле на Катунь, выше с. Куюс; Таш-Бёк у с. Большой Яломан; Онгудай I между селами Онгудай и Шашикман; Катунь-Дьярык, Кандру, Тура-Хая (последняя обнаружена экспедицией И.Л. Кызласова в 2001 г.) в ущелье Чолушмана и другие имеют слабые фортификационные возможности и, на наш взгляд, предназначены для хозяйственных и ритуально-культурных целей.

Общим для каменных фортификационных сооружений Бичикту-Кая, Шибе, Куре-Таш, Тоолок и Артал является то, что они сложены из плит, рваных камней и валунника всухую, т.е. без связующего раствора. Система кладки камня разная даже в пределах одного памятника. Длина стен варьирует от 100 до 400 м в зависимости от ландшафтных особенностей местности и фортификационных задач. Современная высота стен до 1,5 м. Зафиксированная ширина основания стен от 1 до 2 метров. Ширина современного развала зависит от разных обстоятельств. В зафиксированных конструктивных чертах объектов имеются различия. Например, стена Куре-Таш имеет изломы, формирующие зигзагообразность стен и бастионные выступы для фланкирующего обстрела, а также бойницы, оформленные плитами, закрепленными вертикально на вершине стены. Однако разная сохранность и изученность объектов пока не позволяет корректное сравнение всех сооружений.

Отмеченные выше каменные сооружения относятся к полевым фортификационным сооружениям

открытого типа. Все стены функционально близки: они предназначены для перекрытия пути противника в определенный район Горного Алтая. Несмотря на кажущуюся простоту стен как фортификационных сооружений, они, несомненно, играли важную роль в военном деле. Все подобные сооружения обычно устраиваются силами войск из подручных материалов в период военных действий на конкретных участках. Оборонительные возможности изученных стен достаточно высоки благодаря умелому использованию их строителями ландшафтных особенностей местности. В условиях горного рельефа стены, в сочетании с другими объектами обороны, дополняли фортификационные возможности местности, обычно закрывая единственный открытый участок. Об эффективности умелого использования горной местности воюющими сторонами дает много примеров история войн. Классический пример горного сражения – битва древних греков с персами при Фермопилах (480 г. до н.э.) – свидетельствует о том, что укрепившись в узком проходе между гор, малыми силами можно было удерживать значительно превосходящего по численности противника. Такие же тактические задачи решали и вышеназванные алтайские полевые каменные фортификационные сооружения.

Все упомянутые стены отражены как оборонительные сооружения в алтайских легендах и связываются с событиями XVII–XVIII вв. В.В. Радлов про стену Шибе на Чуе писал, что по «...местной легенде, алтайцы некогда были покорены китайцами, а потом бежали от них, и китайцы преследовали их... А здесь, у крепости, произошло якобы сражение алтайцев с китайцами. Камни для стен взяты, очевидно, из большого кургана, расположенного в центре крепости...» [20, с. 36–37]. В.И. Верещагиным опубликована легенда про Бичикту-Кая: «В старину монголы под предводительством Сонака не раз вторгались в Алтай... Однажды он вел свои полчища вниз по долине р. Чуя. Алтайцы приготовились к встрече. Наиболее тесные горные проходы они загромодили груды камней. Одно из таких заграждений было устроено облою скаль Бичикту-кая...» [21, с. 26–27]. Укрепление Куре-Таш, по местным преданиям, было построено уходящим от преследования отрядом во главе с Амурсаной, чтобы получить кратковременную передышку [15, с. 165–166]. Стены Тоолок и Артал тоже были известны современным местным алтайцам из старинных народных преданий, которые связывают их с событиями XVII–XVIII вв. [7, с. 78–80].

Имеющиеся архивные данные не противоречат фольклорным сведениям, а в определенной степени даже подтверждают датировку каменных стен XVII–XVIII вв. Одним из первых письменных свидетельств о наличии у алтайцев оборонительных каменных сооружений является рапорт прапорщика Ширяева. В 1760 г. он сообщал, что на вершинах гор по рекам

Кан и Чарыш алтайцы выкладывали каменные защиты и бойницы для обороны от монголов и казахов [22, с. 113]. По сведениям сборщика ясака из Кузнецкой крепости Алексея Бутримова, побывавшего в марте 1754 г. на Телецком озере, телесцы вместе с «саянскими людьми» построили для защиты от цинских войск две крепости [14, с. 106; 23, с. 21–22]. По мнению историка Г.П. Самаева, это – стена Тоолок и крепость Уйтту-Кая [7, с. 80].

Таким образом, каменные сооружения Бичикту-Кая, Шибе, Куре-Таш, Тоолок, Артал предварительно можно отнести к полевыми фортификационным сооружениям алтайцев, построенным XVII–XVIII вв. Скорее всего, они были воздвигнуты для обороны от русских, цинских (монгольских и китайских) и казахских военных отрядов. Причина появления камен-

ных оборонительных стен в этот период у алтайцев, для которых традиционно характерна деревянная архитектура, возможно, объясняется распространением в Сибири и Центральной Азии огнестрельного оружия.

Полученные результаты полевых исследований показали перспективность работ по выявлению и изучению данной категории памятников на территории Горного Алтая. Необходимо продолжить проверку данных письменных источников XVII–XIX вв.; исследовать закономерности ландшафтно-планиграфического расположения уже обнаруженных сооружений; произвести раскопки ряда перспективных участков для окончательного решения проблем хронологической и исторической интерпретации полевых каменных фортификационных сооружений Алтая.

Библиографический список

1. Сущность, задачи и проблемы фортификации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fortification.ru/library/levykin/010.html>.
2. Ксенофонов А. Фортификация [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/125/1012563/1012563a3.htm>.
3. Фортификация [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Шперк В.Ф. Фортификационный словарь [Электронный ресурс]. – М., 1946. – URL: http://www.fortification.ru/library/shperk_s.
5. Шперк В.Ф. История фортификации [Электронный ресурс]. – М., 1957. – URL: http://www.vif2.ru/users/fortress/biblio/shperk_f/index.htm.
6. Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации [Электронный ресурс]. – М., 1931. – URL: <http://www.fortress.vif2.ru/biblio/yakovlev/index.htm>.
7. Самаев Г.П. Укрепления Уйтту-Кай, Тоолока и Артала // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Вып. 7. – Горно-Алтайск, 2008.
8. Киреев С.М. Поселение Черемшанка // Охрана и исследование археологических памятников Алтая : тезисы докладов и сообщений к конференции. – Барнаул, 1991.
9. Киреев С.М., Актмова Т.А., Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники и объекты Майминского района. – Горно-Алтайск, 2008.
10. Тишкин А.А. Крепостные сооружения в Горном Алтае // Мир Центральной Азии. Археология, этнология. – Улан-Удэ, 2002.
11. Шульга П.И. Раскопки афанасьевского кургана у с. Чепош // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул, 1993. – Ч. I.
12. Шульга П.И. Поселение Чепош-2 на средней Катунь // Археология, антропология и этнография Сибири. – Барнаул, 1996.
13. Бородовский А.П. Микрорайон археологических памятников у с. Манжерок Майминского района Республики Алтай // Древности Алтая. – №9. – Горно-Алтайск, 2002.
14. Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. – Горно-Алтайск, 1991.
15. Бородаев В.Б., Соёнов В.И. Полевое каменное укрепление Куре-Таш в высокогорье близ с. Мендур-Соккон (результаты рекогносцировочного обследования) // Древности Алтая. – №12. – Горно-Алтайск, 2004.
16. Соёнов В.И., Трифанова С.В. Фортификационное сооружение Бичикту-Кая на Алтае // Археология Южной Сибири и Центральной Азии позднего средневековья. – Новосибирск, 2003.
17. Соёнов В.И. Фортификационное сооружение Шибе на Чуе // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул, 2005.
18. Демин М.А. Первооткрыватели древностей. – Барнаул, 1989.
19. Кубарев В.Д. Археологические памятники Кош-Агачского района (Горный Алтай) // Археологический поиск (Северная Азия). – Новосибирск, 1980.
20. Радлов В.В. Из Сибири. – М., 1989.
21. Верещагин В.И. От Барнаула до Монголии (путевые заметки) // Алтайский сборник. – Т. IX. – Барнаул, 1908.
22. Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. Чтения в Обществе истории и древностей российских. Рапорт прапорщика Ширияева от 1760 г. – Томск, 1866. – Кн. 4.
23. Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. – М., 1983. – Кн. 2.